

— Ц-ц-ц, начальник области Чэнь не может себе позволить вести себя так, как мы с тобой! К тому же, сорок девять дней траура уже прошли, и в спешке нет необходимости. Юньчжоу так далеко, вероятно, он собирается перейти на водный путь...

Чэнь Хэ, глядя на внешность мужчины, постепенно застыл.

Он незаметно вышел, притворившись простым зевакой, будто невзначай присоединился к разговору:

— Жить в Юньчжоу и служить в Юйчжоу — это непросто. Такой долгий путь, и если у старшего в семье случится болезнь, даже если послать гонца на быстрой лошади, вряд ли удастся успеть попрощаться.

— Судя по вашему виду, молодой человек, вы тоже учёный, как же вы об этом не слышали?

Группа болтливых учёных, посмотрев на Чэнь Хэ, понизила голос:

— Какое там прощание, даже если бы он летел на облаке, не успел бы! Вся семья начальника области Чэнь погибла в пожаре! Даже служанки и няньки из внутренних покоев не смогли спастись, только слуги снаружи остались в живых!

Чэнь Хэ почувствовал, как в голове что-то грохнуло, и он слегка закружился, услышав, как сам спрашивает:

— Значит, это был пожар, но как вы, господа, так точно об этом знаете?

— Конечно, от тех, кто служит в управлении!

— Молодой человек, видимо, всё время проводит за книгами и не выходит в свет! Выглядит незнакомым.

Чэнь Хэ с трудом выдавил улыбку, он пристально смотрел, как мужчина садится в паланкин, и отряд медленно движется через ворота в метель.

[Оказывается, это был его никогда не виденный отец.]

Семья Чэнь, знатный род из Юньчжоу.

Чэнь-лаоье служил чиновником вдали от дома и годами не возвращался. Юньчжоу находится на южной границе, далеко от Срединных земель, и вернуться туда действительно непросто.

В три года он смутно помнил кое-что, Чэнь Хэ с детства носил траур, потому что его мать, заболев после его рождения, умерла, когда ему ещё не было года.

Траур длился три года, и даже маленький ребёнок должен был носить на одежде полосы из холста, не мог носить золотые замки или нефритовые подвески, только серебряный браслет с колокольчиком, символизирующий долголетие, и не мог выходить из дома, чтобы навещать родных и друзей, даже такие события, как праздник первого года жизни, были отменены.

Поэтому до того, как он упал в пруд, немногие видели молодого господина семьи Чэнь.

После того как он стал глупцом, и говорить нечего, семья не выставляла его на позор. Поэтому, когда он пропал в шесть лет, это назвали смертью в младенчестве, и в знатных родах Юньчжоу это не вызвало даже ряби, со временем люди забыли, что в семье Чэнь когда-то был

Чэнь Хэ.

Когда жители долины Чёрной Бездны нашли Чэнь Хэ, он уже не носил траур, и Владыка долины спросил маленького мальчика, кто его отец и чем он занимается. Чэнь Хэ тогда ответил невнятно, у него был ум трёхлетнего ребёнка, он ничего не понимал и никогда не видел отца.

С возрастом это смутное недоумение Чэнь Хэ стало приобретать странный оттенок.

С точки зрения человеческих отношений, если мужчина не возвращался домой хотя бы два года после смерти жены, это явно свидетельствовало о том, что он не испытывал никаких чувств к своей законной супруге.

— Чиновник, служащий вдали от дома, мог взять семью с собой, но начальник области Чэнь этого не сделал.

Когда начальник области Чэнь отправился домой в трауре, отряд был огромен. Различные ящики и коробки заняли более десятка повозок, были паланкины для членов семьи, две повозки для служанок и нянек. Все признаки, как говорили прохожие, указывали на то, что начальник области Чэнь не спешил, и его возвращение домой больше походило на переезд, выбранный на первый день нового года.

Постояв у ворот, смешавшись с толпой и молча наблюдая, Чэнь Хэ тихо ушёл.

Когда он вернулся в маленький двор в глухом переулке тринадцатого квартала Западного города, все сложные и застывшие выражения уже исчезли с его лица.

Марионетка, как мешок с зерном, запихнула оглушённого несчастного даоса на кухню.

Через некоторое время Истинный человек Тянь Янь, разбуженный дымом, начал кашлять, он попытался пошевелиться, но обнаружил, что руки и ноги слабы, в груди тяжесть, голова кружится от удара, а глаза плотно завязаны, ничего не видно.

Рядом... почему звуки подбрасывания дров в огонь, кипячения воды и заточки ножа?

Истинный человек Тянь Янь почувствовал ужас, даже если он был лидером праведного пути в мире совершенствования, бывшим мастером этапа Великого Единения, это не значит, что он сталкивался со всем! Например, быть похищенным и брошенным в руки самых злобных демонических совершенствующихся, чтобы те сварили из него суп?

Пока он был в шоке, дверь внезапно скрипнула и открылась.

Истинный человек Тянь Янь настороженно почувствовал перед собой духовным сознанием, ээ, демон Чэнь Хэ, и ещё... странно, это ощущение почему-то такое знакомое? Кажется, практикует технику школы Хэло, и уровень мастерства довольно высок!

— Старший, бегите! Этот парень не из хороших!

Истинный человек Тянь Янь закричал.

Вскоре ему заткнули рот тряпкой, марионетка хлопнула в ладоши и продолжила кипятить воду для чая старому даосу Длинные Брови.

Выйдя из главной комнаты, старый даос Длинные Брови, всё ещё ошеломлённый мыслями о

тайном сокровище Бэйсюань, услышав крик Истинного человека Тянь Янь, наконец очнулся, он потряс головой и с удивлением посмотрел на Чэнь Хэ:

— Как это ты с улицы привёл даоса?

Чэнь Хэ махнул рукой марионетке, та схватила отчаянно сопротивляющегося молодого даоса и снова точно ударила, будущий глава школы Хэло мягко рухнул.

Сняв повязку с глаз, Чэнь Хэ обернулся и сказал:

— Несколько дней назад встретил его в городе Юйчжоу, этот человек странный, он узнал меня, возможно, раньше бывал в Юньчжоу.

— О?

Старый даос Длинные Брови подошёл ближе, засунул даосскую метёлку за воротник и с удивительной ловкостью обыскал карманы «пленника», найдя дешёвый меч из персикового дерева, стопку жёлтой бумаги, два маленьких пакетика с киноварью и обгрызенную кисть.

— Такой бедный, даже сумки для хранения нет.

Пробормотал старый даос Длинные Брови.

Магические сокровища горчичного зерна есть не у всех, но сумка для хранения — это стандартное снаряжение совершенствующегося, ученики больших школ получают её после вступления, вместе с одной пилюлей питания духа в месяц, что считается школьной привилегией.

Другие странствующие или демонические совершенствующиеся, у кого есть хоть немного денег, у всех есть сумка для хранения?

— Одежда такая, что даже в мирской ломбард не возьмут, а обувь...

Старый даос Длинные Брови бегло осмотрел и обнаружил, что этот лежащий без сознания парень действительно беден, настолько, что его обувь изношена до предела, а внутренняя одежда под даосской рясой залатана и выстирана до белизны, нитки вылезают, просто смотреть больно.

Старый даос Длинные Брови вздохнул, поднял голову и только тогда заметил, что Чэнь Хэ странно смотрит на него.

— Кхе-кхе!

Старый даос Длинные Брови поспешно встал, вытащил даосскую метёлку и снова принял вид отшельника.

— ...

[Поздно, ловкие движения при обыске полностью его выдали!]

— Старик, чем ты раньше занимался? Ты точно старший даос школы Хэло, умеющий гадать, а не разбойник из зелёного леса?

— Чэнь Хэ, ты не понимаешь!

Старый даос Длинные Брови с важностью оправдывался.

— Утёс Касающийся Небес, хотя и отдалённый, но всегда есть несколько человек, которые падают с неба, и их нужно спасти и отправить обратно.

Чэнь Хэ, сам однажды упавший, дёрнулся.

— Долина Чёрной Бездны — это место уединения, но всегда есть те, кто не хочет оставлять нас в покое, бродят вокруг утёса. Кто-то хочет стать учеником, кто-то скрывается от преследований, мечтая спрятаться в долине, какие глупости! Разве долина Чёрной Бездны доступна всем?

Старый даос Длинные Брови взмахнул даосской метёлкой и с высокомерием сказал:

— Каждые шестьдесят лет происходит такая суеда! В мире совершенствования слишком много странствующих совершенствующихся ниже этапа образования ядра, они даже не знают о славе долины Чёрной Бездны, с каждым поколением мы должны напоминать им об этом.

И что?

Те, кто бродит вокруг Утёса Касающегося Небес, создаёт проблемы или верит в чудеса и смело прыгает, все были ограблены старыми негодьями из долины Чёрной Бездны!

Чэнь Хэ застыл с каменным лицом.

Группа мастеров этапа преобразования духа и Великого Единения, которые так ловко обыскивают сумки для хранения, ищут ценные вещи и грабят лежащих без сознания, что это за безобразие? Неудивительно, что долина Чёрной Бездны имеет «зловещую репутацию».

— Ладно, это просто обычный совершенствующийся, бедный, даже остатки лекарств не может купить.

Старый даос Длинные Брови поспешил сменить тему, он кивнул, с презрением взглянув на лежащего.

— Ты говоришь, он узнал тебя, это странно! Хотя совершенствующиеся и могут обходиться без пищи, но пройти тысячу ли без гроша в кармане довольно сложно.

— Этот человек называл себя учеником школы Хэло.

— О?

Старый даос Длинные Брови удивился, снова наклонился и обыскал, но ничего не нашёл.

В конце он проверил рукой и действительно обнаружил слабую духовную энергию, идущую по пути вводной техники школы Хэло.

— Хм, корни обычные, уровень закладки основания, энергии немного, но она очень чистая! Это хороший пример усердного совершенствования!

Старый даос Длинные Брови погладил бороду, и его глаза загорелись.

В больших школах много учеников, и кроме корней, важны ещё и способности.

Даже если всё есть, без усердного совершенствования это пустые слова.

<http://bllate.org/book/16345/1477109>